

Гу Цзяцзы, будучи ровесницей Чу Цзэшэня и его компании, лишь кивнула в знак приветствия. Остальные трое, младше по возрасту, вежливо поздоровались, соблюдая формальности.

Самый младший из них, женившись на человеке с наибольшим влиянием, теперь наслаждался тем, что другие оказывали ему почтение.

Мокка, увидев столько людей, тоже заволновалась и начала бегать вокруг них кругами.

Чу Ханьцин, почувствовав, как собака коснулась её туфель, не сдержала возгласа:

— Зачем вы привезли собаку? Моя обувь не должна намочать.

Гу Бай подозвал Мокку к себе и взял её на поводок.

— Ты не из тех, кого она любит есть, так что слюни на тебя лить не будет.

Чу Ханьцин посмотрела на Чу Цзэшэня, стоявшего рядом с Гу Баем, и, слегка нервничая, сказала:

— Я просто немного боюсь собак, поэтому и сказала.

Гу Бай промолчал.

Чу Цзэшэнь взял поводок у Гу Бая:

— Дай мне.

Гу Цзяцзы, увидев, как Чу Цзэшэнь подошёл с Моккой, попыталась поиграть с собакой, но та лишь равнодушно посмотрела на неё и не проявила интереса.

Гу Цзяцзы сказала:

— Мокка такая милая, нет причин её бояться. В путешествиях с питомцами неизбежно приходится с ними контактировать, так что лучше привыкнуть.

— Лучше держаться от Мокки подальше, — Чу Цзэшэнь сел ближе к Гу Баю. — И не стоит её дразнить. В игре она может не рассчитать силу и случайно причинить вред.

Мокка никогда не открывала пасть во время игр и всегда знала меру, но Чу Цзэшэнь представил её как непослушного щенка.

Се Вэнь и Лу Шэнфань, услышав это, переглянулись. Они прекрасно помнили, как Чу Цзэшэнь при первой встрече взял конверт с деньгами, чтобы купить Мокке лакомства.

Когда они поднялись на борт самолёта, все восемь человек естественным образом разделились, пока никто не хотел общаться друг с другом.

Они направлялись на один из островов страны, полёт занимал три часа, и обед был запланирован на борту.

Путешествие прошло относительно спокойно, ведь на борту было три стюардессы, и они не хотели показывать свои разногласия при посторонних.

Люди вели себя сдержанно, но Мокка была беспокойна. Впервые оказавшись в самолёте, она, вероятно, испытывала страх и беспокойство, и даже лакомства не могли её успокоить.

Гу Бай не нашёл другого выхода, кроме как взять её на руки, усадить на диван и поглаживать живот, чтобы снять напряжение.

Мокка необычайно привязалась к хозяину и не хотела от него отходить.

Когда наступило время обеда, Гу Бай, занятый с собакой, отложил свой приём пищи. Чу Цзэшэнь, закончив свой обед, подошёл, чтобы сменить его.

Мокка постепенно успокоилась, и Чу Цзэшэнь начал кормить её кусочками курицы.

Гу Бай, наконец, освободил руки, но не пошёл к столу, а сел на диван, чтобы пообедать.

Се Вэнь, сытый и довольный, взглянул на них и заметил:

— Настоящая семейная идиллия. Редко увидишь, как А-Цзэ кормит ребёнка.

Теперь, кроме Лу Шэнфана, который с удовольствием наблюдал за этой сценой, остальные четверо думали о своём.

После посадки Мокка, которая всё это время приставала к хозяину, внезапно стала главной. На земле она чувствовала себя королевой и, едва коснувшись земли, потянула Чу Цзэшэня вперёд. Тот натянул поводок, и королева терпения рухнула.

Они не остановились в отеле, Се Вэнь арендовал виллу, но так как Гу Цзяцзы и компания присоединились позже, они сняли другое место.

Совпадение состояло в том, что их виллы находились напротив друг друга.

При заселении две группы разошлись по своим виллам, багаж уже был доставлен заранее.

Когда Гу Бай с Моккой вошли в дом, к ним подошёл Гу Жуйлинь, который должен был остановиться напротив.

— Старший брат, я пришёл побеспокоить вас. В моей комнате нет отдельной ванной, что не очень удобно, так что я остановлюсь у вас.

Гу Бай спросил:

— Откуда ты знаешь, что у нас есть свободная комната с ванной?

Гу Жуйлинь усмехнулся:

— Ты, видимо, совсем забыл. Несколько лет назад мы всей семьёй приезжали сюда и останавливались именно в этой вилле.

Гу Бай промолчал. Кажется, он допустил промах.

Чу Цзэшэнь вышел и услышал, как Гу Жуйлинь говорит:

— В чём дело? В вилле четыре комнаты с отдельными ванными. Вы все заняли?

— Нет, одна комната свободна.

Гу Жуйлинь усмехнулся:

— Тогда в чём проблема? Если комната пустует, я заплачу за проживание.

С этими словами он собрался войти, ведя за собой людей с багажом.

Чу Цзэшэнь подошёл к Гу Баю, блокируя вход:

— Комната действительно свободна, но её займёт Мокка.

Гу Жуйлинь замер, с недоумением глядя на собаку:

— Собака будет жить в отдельной комнате?

Чу Цзэшэнь, не моргнув глазом, ответил:

— Дома она привыкла к такому, так что свободных комнат с ванной больше нет.

— Старший брат, я помню, что ты дома жил с Моккой в одной комнате. С каких пор собака стала равной человеку? — Гу Жуйлинь понизил голос. — Я твой родной брат.

Для Гу Бая родственные связи уже не имели значения. Точнее, для него кровные узы уступали место интересам, и он не хотел тратить силы на поддержание этих отношений.

— Второй брат, ты сам сказал, что это было раньше. Теперь я женат, и, конечно, не могу жить в одной комнате с Моккой. — Гу Бай добавил:

— В доме Чу Мокка действительно имеет те же условия, что и человек. У неё отдельная комната и специальный человек, который о ней заботится.

В итоге Гу Жуйлинь вернулся в свою виллу напротив.

Дворецкий уже подготовил кровать и игрушки Мокки, разместив их в гостиной на первом этаже.

Войдя в дом, Гу Бай отпустил поводок, и Мокка, как обычно, начала обнюхивать территорию.

Се Вэнь и Лу Шэнфань уже сидели на диване в гостиной. Увидев их, Се Вэнь спросил:

— Зачем приходил Гу Жуйлинь?

Чу Цзэшэнь ответил:

— Хотел остановиться у нас.

Се Вэнь усмехнулся:

— Я не привык жить с незнакомцами. Пусть ищет другое место.

— Я уже его отправил.

Чу Цзэшэнь повернулся к Гу Баю:

— Твоя комната на втором этаже, справа.

Гу Бай кивнул:

— Я поднимусь. Позовите, когда будете выходить.

Се Вэнь уже хотел сказать, что комната справа пуста, но Лу Шэнфань остановил его.

Когда Гу Бай поднялся наверх, Се Вэнь с ухмылкой обратился к Чу Цзэшэню:

— Вы что, до сих пор не живете в одной комнате? Зачем быть таким джентльменом в такой

ситуации?

Лу Шэнфань рассмеялся:

— Если бы он не был джентльменом, ты бы не увидел эту идиллическую семейную сцену.

Се Вэнь понял. Действительно, с точки зрения прямых интересов, физические отношения — это совсем другое. Если только это не обоюдное желание, иначе такие отношения гораздо более хрупкие, чем деловые.

— Разве брак по расчёту не стал самообманом? — Се Вэнь, развалившись на диване, погладил Мокку по голове и лениво продолжил:

— Нельзя ни прикоснуться, ни поиграть, только смотреть. Её труднее угодить, чем Мокку.

Лу Шэнфань, видя, что Чу Цзэшэнь не проявляет недовольства, сказал:

— Ты же знаешь, какой беспорядок в семье Гу. Гу Хайшэн отдал все акции Гу Баю, а он не разбирается в бизнесе. Если бы он не заключил брак по расчёту, чтобы найти поддержку, семья Гу могла бы просто разориться.

— Но и поддержка должна быть взаимной. Кто станет просто так помогать? — Се Вэнь посмотрел на спокойного Чу Цзэшэня. — Ты что-то задумал?

Чу Цзэшэнь подозвал Мокку:

— Брак — это не игра в обман. Не нужно применять здесь деловые уловки.

Се Вэнь мысленно выругался:

— Значит, ты что-то задумал.

Лу Шэнфань тихо рассмеялся:

— Когда ты видел, чтобы А-Цзэ занимался чем-то без выгоды? Ах, нет, теперь это называется брак.

Се Вэнь не любил вмешиваться в чужие дела. Если человек уверен в своих действиях, он не станет мешать.

— Тогда я позвоню водителю. В течение следующей недели в этой вилле не должно быть ничего, связанного с работой. За каждое нарушение — штраф в сто тысяч. Давайте отдохнём как следует, а лучше — с выдумкой.

Комната Гу Бая, судя по всему, была главной спальней с небольшим балконом, где вечером можно было выпить бокал вина.

Се Вэнь заранее спланировал все мероприятия. Вилла была полностью оборудована, постельное бельё было новым, а в комнате витал легкий аромат фруктовых свечей.

Гу Бай, вернувшись в комнату, плюхнулся на диван. Похоже, он всё ещё не любил долгие поездки, даже если ему не нужно было ничего организовывать, длительные путешествия всё равно утомляли.

<http://bllate.org/book/15495/1374391>